УДК 316.33:165.823

DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-49-58

К ПРОБЛЕМЕ ДВОЙСТВЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА: ОПЫТ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ НА ОСНОВЕ ДИАЛЕКТИЧЕСКОГО МЕТОДА

Глинский А.В.¹, Шачин С.В.²

¹Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация

²Мурманский арктический государственный университет
183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, д. 15, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется глобальный кризис человеческого мира, истоки которого лежат в кризисе субъекта модерна. Цель статьи состоит в выработке философского метода, который помог бы восстановить разумные способности субъекта и тем самым содействовать его интеграции. При этом автор опирается на результаты анализа современного немецкого философа Карен Джойстен, который был ею проведён с позиции экзистенциальной феноменологии. Джойстен предлагает экзистенциальную характеристику человека в результате исследования определённых форм самосознания: это жизнь в доме. Когда акцентируется жизнь в доме, в человеческом самосознании присутствуют такие феномены, как защищённость, покой и доверие. Авторы приходят к выводу, что предпринятое в статье диалектическое углубление характеристик человека заключается в перемене местами содержания противоположностей, выделенных Джойстен, с целью определения новых ориентиров в условиях кризиса субъективности.

Ключевые слова: субъект, смысл жизни, жизнь в доме, метод экзистенциальной феноменологии, диалектический метод.

TO THE PROBLEM OF MODERN MAN'S DUALITY: THE EXPERIENCE OF EXISTENTIAL PHENOMENOLOGY RETHINKING ON THE BASIS OF DIALECTICAL METHOD

A. Glinski¹, S. Shachin²

¹Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow, 105005, Russian Federation

²Murmansk Arctic State University
15, Captain Yegorov st., Murmansk, 183720, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the global crisis of the human world, the roots of which lie in the crisis of the subject of modernity. The purpose of the article is to develop a philosophical method that would help restore the subject's reasonable abilities and thereby promote its integration. At the same time, the authors draw on the results of the study by the modern German philosopher Karen Joysten, which she conducted from the standpoint of existential phenom-

enology. Joysten offers an existential characteristic of a person as a result of the study of certain forms of self-awareness: it is a "life in the house". When "life in the house" is emphasized, such phenomena as security, peace and trust emerge in human consciousness. The authors come to the conclusion that the dialectical deepening of the characteristics of a person undertaken in the article consists in the reversal of the content of the opposites identified by Joysten in order to determine new benchmarks in the conditions of the crisis of subjectivity.

Key words: subject, the meaning of life, new directions, "life in the house", method of existential phenomenology, dialectical method.

В настоящее время имеет место не просто всемирный экономический кризис или сравнительно локальный "цивилизационный" кризис (В. Лексин) нашего "русского мира" [1, с. 5–7], а происходит нечто более глубокое: кризис субъекта в его классическом новоевропейском понимании.

Союз между субъектом и человеком есть порождение модерна, они нерасторжимы только в условиях классического модерна, предполагающего "нормальное состояние" человеческого мира¹. Хорошо об этом написал Клаус-Юрген Брудер: «Обозримость и предсказуемость мира модерна обеспечивались различными стратегиями элиминирования случайности. Потеряв эти опоры, рационально оперирующий субъект Нового времени становится почти не способным к действиям. Субъект не в состоянии встретить процессуальность и событийность нашего мира, отрефлексировать изменённый мир высокой сложности, т. к. он привязан к пространственно-временному континууму Нового времени. Парадоксальность ситуации состоит в том, что концепт пространственно-временного континуума всё ещё остаётся руководящим для действий» [5]. Мир же при этом всё больше выскользает из-под кон-

троля, распадается связь времён, и нет человека, который ощущал бы свою миссию в том, чтобы её восстановить.

Если в условиях нормального состояния человеческого мира в философии акцентируется субъективность человека (каждый из нас – активный субъект, способный инициировать изменения в мире в соответствии с нашим жизненным проектом, индивидуальным или коллективным, если, конечно, сумеет познать природный и социальный миры и поставить себе на службу основные процессы в нём, к ним приспособившись), то в условиях кризиса на первое место выходят размышления о конечности человека и ненадёжности всех его начинаний. Оказывается, что конкретный человек не в состоянии вынести бесконечный субъект, причём ещё надо учитывать, что субъект-то нельзя приватизировать, он всегда предполагает множество других разумных существ, с которыми каждый человек связан на глубинном, онтологическом уровне. На самом деле кризис проистекает именно оттуда: из расстраивания связей между субъектами в силу того, что каждый из них начинает дезинтегрироваться, распадаться на изолированные моменты, превращаться во что-то нереальное. Становится неясным, что делать в условиях, когда сам путь пропадает в тумане, и люди не только не

¹ См. анализ новоевропейской субъективности в работах: [4, с. 159–162; 3, с. 211–213].

знают, куда они движутся и являются ли они субъектами [11, с. 205–207]? Какой смысл имеют все рассуждения о доме, если непонятно, кто в нём по-настоящему хозяин [7, с. 4–8]? Насколько можно положиться на отношения диалогичности, если связи с другими субъектами всё больше разрываются по мере того, как пропадают как раз те творческие силы, которые связывали человека с субъектом?¹ Например, к коммуникации человек оказывается мало способен, ибо сообщить принципиально нового другим он не может, все становятся всё больше похожими друг на друга, а всё непохожее оказывается изолированным и исторгнутым вовне, в область неосмысленного; нравственный поступок, ориентированный на внесение в мир нового смысла, оказывается идущим в пустоту, т. к. эти смыслы не входят в самосознание, а остаются как бы в потенциальном состоянии; способность

¹ Хорошо написал об этом Б.В. Марков: «Несмотря на бурно развивающуюся индустрию развлечений, современный человек испытывает не просто скуку, а глубочайшую меланхолию» [2, с. 114]; «Поскольку в обществе потребления покупки уже не связаны напрямую с естественными потребностями, постольку торговля во всё более широком масштабе прибегает к тому, что Ж. Делез и Ж. Бодрийар называют соблазном. Это только кажется, что покупают вещи или услуги, на самом деле происходит производство и продажа желаний, необходимых для поддержки современной экономики» [2, с. 115]; «Боюсь, что современные посетители музеев и выставочных залов смотрят на картины и экспонаты глазами телезрителя. Они уже не слушают или не воспринимают комментариев экскурсовода. Сегодня люди хотят не познавать и учиться, не исследовать и открывать, а развлекаться» [2, с. 115]; «Однако именно в условиях “общества благоденствия” обостряется проблема одиночества, наблюдается распад семьи и, как следствие, снижение рождаемости» [2, с. 116].

суждения лишается объективных критериев и низводится до чистой случайности или произвола; воображение становится плоским и уходит в воспроизведение внешних впечатлений вместо проникновения в суть бытия как потенциальной сокровищницы новых смыслов и т. п. Т. е. как вообще возможен субъект в условиях кризиса интерсубъективного мира?

Однако очевидно, что как раз такая ситуация и ставит философию на карту. Философия никогда не пряталась от реальности, а мужественно смотрела ей в лицо и могла противопоставить бесконечному напору реальности только усилие мысли, такой же бесконечной в своей потенциальности (которую ещё надо диалектически “развернуть”). Т. е. философия должна заново продумать категории конечности и бесконечности, и не в статике их взаимоотношений в ситуации нормальности, а в динамике необратимых изменений в самом человеческом бытии. При этом философия всегда антропологична, т. е. она обращена к человеческому бытию, чтобы найти в нём именно человеческий смысл. И, наконец, в ситуации изменений она должна быть диалектична, чтобы увидеть не только угрозы, но и новые возможности.

Именно такой сверхзадаче отвечает та характеристика человека, которую даёт немецкий философ из университета Майнца Карен Джойстен в книге «Философия Родины – Родина философии» [9], по материалам которой она написала статью, побуждающую нас к самостоятельным размышлениям [8]².

² Далее в тексте будут даваться ссылки именно на эту статью немецкого философа: Joisten Karen. Das Haus, die Tür und die Wege: Tole-

Итак, цитата: «Человек – это разделённое надвое существо, в котором обе стороны его самости противоречат друг другу. Соответственно, ему присуща двойная структура, для которой конститутивны жизнь в доме и движение, связывание себя и ориентирование на что-то. Эта структура конфликтна в самой себе, т. к. обе неразрывно связанные друг с другом стороны сущности человека противоположны друг другу. В то время как жизнь в доме выражает способность человека к домашнему бытию, благодаря которой он может, почуяв свои тенденции, найти свою колею, движение указывает на его способность быть в дороге, благодаря которой человеку возможно, сохраняя как бы у себя за спиной своё бытие связанности, отправиться в мир по проторенным и непроторенным дорогам. Например, человек может бродить на природе, пойти или поехать по улице, облететь на самолёте мир или погрузиться в Интернет. Каждая из этих дорог отвечает за специфический способ, которым человек относится к миру и его узнаёт. Смотри отсюда, мы понимаем: человек неустанно движется между направлениями внутрь и наружу, и он может совершать неустанные поиски подлинной середины, стремясь выдержать напряжение между этими обоими сторонами своей сущности» [8, с. 112].

Карен Джойстен при описании сущности человека акцентирует противоречие между двумя сторонами человека, в то время как дополнительность этих противоречий не констатируется

изначально, а предоставляется усилием самого человека в качестве задачи, которую необходимо решать каждому и каждый раз заново в конкретных условиях жизни. Тем самым Джойстен выражает специфику гуманитарного знания вообще, которая заключается в том, что без *усилий* самого человека невозможно достижение состояния, предвосхищаемого в качестве нормального. Ведь человек – всегда существо незавершённое, и ему требуются высокая пластичность и способность к концентрации, которые должны быть выражены в его реальных действиях, чтобы обрести самого себя в единстве своих диалектически / дополняющих сторон.

В этой статье будет рассмотрен только экзистенциальный анализ человека с позиции его жизни в доме и углублён с позиции диалектического метода. Дом – это место, которое интимно близко человеку, где везде выражается его субъективность при организации жилого пространства, при определении темпа и даже характера течения времени, где живут вместе с ним самые близкие ему люди, оказавшие воздействие на него в процессе социализации, или те, с кем он разделяет свою жизнь. Человек воплощает в своей жизни в доме свою тенденцию связывания себя, которая выражается в фундаментальных феноменах защищённости, покоя и доверия¹.

Что касается категории защищённости, она выражает связь между конечным и бесконечным, т. е. тот способ, которым бесконечный в своих возможностях и способностях субъект

ranzen des Menschen zwischen drinnen und draußen // *Studia hermeneutica*. Neue Folge. Band 1: Toleranz, Pluralismus, Lebenswelt. Berlin: Parerga-Verlag, 2004. S. 111–133.

¹ О домашней стороне человека в тексте Джойстен в целом – т. е. ссылка к двум последним абзацам данной статьи: [8, с. 113–116].

входит в ограниченный мир и тем самым осваивает какой-то участок пространства, оставаясь верным самому себе. Здесь имеется в виду, что в мире у каждого из нас всегда имеется неотъемлемо присущее нам место, находясь в котором, мы будем испытывать гармонию в себе и во взаимоотношениях с миром в целом. Пусть это пространство ограничено, но каждый человек может так повлиять на него, чтобы оно в целом и находящиеся там предметы в частности несли бы на себе какой-то отпечаток его неповторимой субъективности. С другой стороны, в защищённости выражается способность человека разрешить противоречие между двумя способами своего существования в пользу связывания самого себя (а не в пользу движения по дорогам). Т. е. только тот, кто сумел создать защищённое пространство, сможет успокоиться в процессе постоянного движения, и всё движение можно рассматривать как такое, которое рано или поздно должно привести к какому-то пространству защищённости, причём у каждого человека оно будет своим¹.

Другая категория – категория покоя – может рассматриваться как выражение свойственного человеку в домашнем бытии своеобразного отношения ко времени. Оно теперь будет течь не объективным образом, т. е. так, чтобы извне определять темп жизни, характер деятельности, обязанности человека по отношению к другим в рамках институциональных практик, а таким образом, чтобы человек смог сам и по-своему распорядиться этим

временем хотя бы в каких-то пределах. Человек может расположиться в глубоком и удобном кресле и очистить своё сознание от того, что он принёс с собой извне при движении по разнообразным дорогам. Человек может оживить своё прошлое, и оно заговорит с ним языком различных предметов, которые лежат в шкафах, стоят на полках или запечатлены в картинах, или фотографиях, или на изображениях, в том числе и в компьютере, чтобы лучше понять смысл своего субъективного жизненного проекта или целостность своей жизненной истории. Точно так же он может понять или актуализировать смысл своего будущего как того временного модуса, который ещё не совершён, но который может быть осуществлён благодаря его собственным усилиям, т. е. будущее может зависеть также и от самого человека (а не является продуктом безраздельного сцепления причинно-следственных связей)².

Наконец, отношение к другим людям предполагает вынесение человеком опять-таки разных способов своего бытия – интересубъективного и индивидуально-субъективного. Всегда имеется возможность разрыва между ними, что приведёт к разорванности сущности человека. Но только те из других людей, приходящих в дом извне, кто будет ощущать индивидуально-личностные тенденции хозяина дома или квартиры в организации пространства и неповторимые ритмы его субъективного времени, могут быть допущены внутрь. Если же от другого человека, стоящего на пороге дома, будет исходить угроза навязывания

¹ О защищённости человека в тексте Джойстен, т. е. ссылка ко всему абзацу нашей статьи: [8, s. 117, 118].

² О категории покоя в тексте Джойстен, т. е. ссылка ко всему абзацу: [8, s. 118, 119].

хозяину дома своего (т. е. пришлеца) способа бытия или своего собственного времени, он не будет впущен; а если непрошенный гость начнёт бесцеремонно возиться в вещах хозяина, присваивать их или же осмелится покуситься на предметы, благодаря которым хозяин дома может испытать покой и умиротворённость (например, кресло или кровать), он будет изгнан, коли уж он туда войдёт. Именно этот разрыв между “я” и “другим я” в пространстве домашней стороны человека до тех пор, пока он может быть им вынесен, и обозначается категорией толерантности. Она отмечает тот уровень, в соответствии с которым живущий в доме человек может допустить, чтобы его дом был упорядочен по логике того, что находится вовне, или размер того внешнего, что пока ещё может впустить внутрь хозяин дома. Естественно, у каждого человека такой уровень свой, и также многое зависит от гостя, насколько он относится к людям, интимно близким хозяину дома (последнему, конечно, может позволяться то, что не дозволено чужаку)¹.

Таковы три категории, с помощью которых Карен Джойстен описывает домашнюю сторону каждого человека, чтобы затем сравнить её с динамичной стороной. Нам осталось проверить, насколько этот подход работает в условиях кризиса человеческого мира в его комплексности, как об этом писалось в начале статьи, т. е. кризиса самого новоевропейского субъекта и интерсубъективности (как следствие первого). Мы постоянно наталкиваемся на

границы этого подхода: например, если человек столкнётся за порогом его дома с такими ситуациями, которые не оставят места для проявления его свободы, для творческой самореализации, он вынужден будет впустить в дом всё то, что может и разрушить защищённость, и нарушить течение индивидуального времени (подчинив его логике времени коллективного). Тогда разрыв между “я” и “другим я” может разрастись до таких размеров, что может грозить исчезновением самого “я” и его растворением в некоем “я коллективном” (которое чаще всего является псевдо-я, продуктом массовой манипуляции и массовой растерянности в условиях кризиса). И у человека остаются две возможности: либо покинуть свой дом и оказаться в ситуации вечного кочевника, нигде надолго не укореняющегося и даже не понимающего, каким образом можно рассчитывать на какие-то устойчивые связи с другими, на какую-то защищённость и покой и т. п. Либо вторая возможность: человек будет вынужден запереться в своём собственном доме и остаться в нём изолированным по отношению к быстро меняющимся процессам снаружи, которые он рассматривает как для себя разрушительные, до тех пор, пока у него будет достаточно средств, чтобы выдержать осаду реальности. Т. е. если человек не сумеет найти приемлемое равновесие между домашней и дорожной стороной своего существа, между связыванием самого себя и ориентированием на что-то, он окажется несоответствующим своей задаче, которая как раз и состоит в стремлении к обретению гармонии. А тогда связь между человеком и субъектом всё больше начнёт разрываться, и его спо-

¹ О категории доверия в тексте Джойстен: [8, с. 119, 120]. О вырастающей отсюда проблеме толерантности: [8, с. 120–123]. Эта ссылка относится ко всему абзацу нашей статьи.

собности будут всё больше “зарываться в землю”, говоря образным языком.

Но, может быть, выход будет найден как раз не в стремлении к затуханию этого конфликта, а через его максимальное обострение? Это предполагает вовсе не снятие границ между домом и окружающим миром, в результате чего человек окажется неприкаянным кочевником, и не постоянные движения в сторону места работы и обратно, в результате которых у человека будет оставаться только один выходной день на то, чтобы элементарно отоспаться, а другое состояние: человек может пребывать в постоянных разъездах для того, чтобы уже там, куда он едет, творчески проявить свою субъективность. Такие места, куда будут притягиваться близкие по духу другие, могут привести к эпизодическим опытам глубинной коммуникации, причём именно в созвучии своих мыслей, переживаний, своего духовного состояния с тем же самым у других людей человек сможет расслышать мотивы иного рода защищённости, чем та, которая им ощущается только в его собственном доме. Т. е. защищённым можно стать потому, что ты оказываешься вместе с другими, и для того, чтобы найти таких близких тебе людей, можно совершать путешествия (причём как физически в пространстве, так и виртуально, с использованием возможностей разного рода сетей). Карен Джойстен права в своём обосновании, так сказать, субъективной стороны защищённости, но не учла, что у последней может быть и интерсубъективная сторона. Как в дальнейшем будет развит этот опыт созвучия и возникающего отсюда сотрудничества, предсказать невозмож-

но до совершения этих опытов. Однако очевидно, что сам человек будет хранить в своём доме свидетельства о таких опытах, испытанных им за пределами дома, и дом тем самым будет наполнен не такими вещами, что можно купить в окрестных магазинах, как у большинства людей, мало выезжавших и мало общавшихся “по душам” с другими, а теми, которые действительно будут проявлять его субъективность в том смысле, что у человека есть неповторимый жизненный путь в совокупности тех дорог, что он прошёл вместе с другими. Эти предметы можно получить, только находясь в пути.

И покой можно будет испытать не только через пребывание в неподвижности, а в моменты высшего напряжения деятельности, когда испытывается описанное созвучие, когда понимаешь, что дело, которым ты занимаешься, кому-то нужно, а также понимаешь, что и ты можешь другим помочь в том, что касается роста их субъективности. Время начнёт по-особому течь у человека не только в его доме, но и на таких встречах в пространстве глубинной коммуникации, а отсюда могут быть выходы на философское обоснование особого коммуникативного пространства и времени, в котором каждый человек обогащается переживанием своеобразного покоя в интенсивной деятельности. И встреча с другим будет совершаться не на пороге своего дома, а там, где сама логика общения породит публичное пространство, что будет отличаться от “обычных” рабочих мест, где происходит только мимолётное общение в рамках институциональных правил, и будет подразумевать взаимное обогащение и сотрудничество при осуществлении коллективной цели или

разрешении сложной задачи. Т. е. если мы попробуем впустить путь в дом и увидеть в доме уже пройденный и будущий путь, появятся новые смыслы как ориентиры для человека в условиях кризиса, когда из-под ног уходят привычные формы межличностных отношений и дезинтегрируется привычная форма субъективности. Но только тот сможет найти эти смыслы, кто отправится за ними в путь...

Вот такая диалектика может творчески продолжить экзистенциальную феноменологию Карен Джойстен и даже указать нам на путь обретения новых ценностей в условиях кризиса: для этого мы должны чаще отправляться в дорогу, ибо кризис расторгает многие социальные связи, которые привязывали нас к жёстким социальным структурам, привычным формам

и способам деятельности. В дороге мы можем найти что-то новое, неопределённое, и тем самым на это новое может отозваться резонансом какая-то новая, неизвестная нам самим, способность в нас как субъектах. Т. е. в кризис само бытие заставляет нас жить по-новому, на что мы не всегда оказываемся способными, желая начать жизнь, например, с понедельника. Но для этого мы должны отдаться динамической диалектике домашней и дорожной сторон человека, а не подчинять путь оседлости или же не считать всех кочевниками, сорванными кризисом с места. Надо уезжать далеко, но возвращаться всё равно к дому, как это сделал когда-то Одиссей... И выход из кризиса будет завершением такой Одиссеи уже на коллективном уровне интересубъективности...

ЛИТЕРАТУРА

1. Лексин В.И. Цивилизационный кризис и его российские последствия // *Общественные науки и современность*. 2009. № 6. С. 5–18.
2. Марков Б.В. Человек в условиях современности // *История философии XX века. Современная зарубежная философия: учебник и практикум для современного бакалавриата* / под ред. А.С. Колесникова. М.: Юрайт, 2016. С. 113–117.
3. Перов Ю.В. Кант о способности суждения в контексте природы и свободы, сущего и должного // Перов Ю.В., Сергеев К.А., Слинин Я.А. *Очерки истории классического немецкого идеализма*. СПб.: Наука, 2000. С. 207–267.
4. Хайдеггер М. *Время картины мира* // Хайдеггер М. *Работы и размышления разных лет* / сост., пер. А.В. Михайлова. М.: Гнозис, 1993. С. 148–162.
5. Bruder K.-J. Das postmoderne Subjekt [Электронный ресурс] // FU-Berline: [сайт]. URL: http://web.fu-berlin.de/postmoderne-psych/berichte1/bruder_pomo_subjekt.htm (дата обращения: 18.03.2018).
6. Habermas J. *Theorie des kommunikativen Handelns*. 4 Aufl. Bd. 2. Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 1987. 800 S.
7. Hall S. Die Frage der kulturellen Identität [Электронный ресурс] // Google: [site]. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=17&ved=0ahUKewjrk_O6nKzXAhXnB5oKHUm6A1s4ChAWCEswBg&url=http%3A%2F%2Fwww.thomasbauer.at%2Ftab%2Fmedia%2Frezensionen_medpaed%2F5aa9d40b252c23de.doc&usg=AOvVaw2yQrJoAGRI3JMSfPnYy4a (дата обращения: 18.03.2018).
8. Joisten K. *Das Haus, die Tür und die Wege: Toleranzen des Menschen zwischen drinnen und draußen*. // *Studia hermeneutica*. Neue Folge. Band 1: Toleranz, Pluralismus, Lebenswelt. / Hrsg. E. Hufnagel, und Ju. Zovko. Berlin: Parerga-Verlag, 2004. S. 111–133.

9. Joisten K. Philosophie der Heimat – Heimat der Philosophie. Berlin: Akademie-Verlag, 2003. 369 S.
10. Paulus M. Die Stellung des Subjekts bei Foucault und Habermas [Электронный ресурс] // Tabula Rasa: [сайт]. URL: <http://www.tabularasa.de/38/Paulus.php> (дата обращения: 18.03.2018).
11. Wagner P. Versuch, das Endspiel zu verstehen: Gesellschaftstheorie als Kapitalismusanalyse // Dialektik der Freiheit: Frankfurter Adorno-Konferenz 2003. / Hrsg. von A. Honneth. Frankfurt am Main: Suhrkamp-Verlag, 2005. S. 205–234.

REFERENCES

1. Leksin V.I. [Crisis of Civilization and Its Consequences]. In: *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Modernity], 2009, no. 6, pp. 5–18.
2. Markov B.V. *Chelovek v usloviyakh sovremennosti* [Man in the Conditions of Modernity]. In: Kolesnikov A.S., ed. *Istoriya filosofii XX veka. Sovremennaya zarubezhnaya filosofiya* [History of Philosophy of the Twentieth Century. Modern Foreign Philosophy]. Moscow, Yurait Publ., 2016, pp. 113–117.
3. Perov Yu.V. [Kant on Judgment in the Context of Nature and Freedom, What Exists and What Should Be]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2000, pp. 207–267.
4. Heidegger M. [The Age of World Picture]. In: Heidegger M. *Raboty i razmyshleniya raznykh let* [Works and Thoughts of Different Years]. Moscow, Gnozis Publ., 1993, pp. 148–162.
5. Bruder K.-J. Das postmoderne Subjekt. In: *FU-Berline*. Available at: http://web.fu-berlin.de/postmoderne-psych/berichte1/bruder_pomo_subjekt.htm (accessed: 18.03.2018).
6. Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. In: 4. Aufl. Frankfurt am Main, Suhrkamp-Verlag, 1987. Bd. 2. 800 p.
7. Hall S. Die Frage der kulturellen Identität. In: *Google*. Available at: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=17&ved=0ahUKEwjrk_O6nKzXAhXnB5oKHUm6A1s4ChAWCEswBg&url=http%3A%2F%2Fwww.thomasbauer.at%2Ftab%2Fmedia%2Frezensionen_medpaed%2F5aa9d40b252c23de.doc&usg=AOvVaw2yQrJoAGRI3JMSfPnNY4a (accessed: 18.03.2018).
8. Joisten K. Das Haus, die Tür und die Wege: Toleranzen des Menschen zwischen drinnen und draußen. In: Huhnagel E., Zovko Iu., hrsg. *Studia hermeneutica. Neue Folge. Band 1. Toleranz, Pluralismus, Lebenswelt* Berlin, Parerga-Verlag, 2004, pp. 111–133.
9. Joisten K. Philosophie der Heimat – Heimat der Philosophie. Berlin, Akademie-Verlag, 2003. 369 s.
10. Paulus M. Die Stellung des Subjekts bei Foucault und Habermas. In: *Tabula Rasa*. Available at: <http://www.tabularasa.de/38/Paulus.php> (accessed: 18.03.2018).
11. Wagner P. Versuch, das Endspiel zu verstehen: Gesellschaftstheorie als Kapitalismusanalyse. In: Honneth A., hrsg. *Dialektik der Freiheit: Frankfurter Adorno-Konferenz, 2003*. Frankfurt am Main, Suhrkamp-Verlag, 2005, pp. 205–234.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Глинский Андрей Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Московского государственного областного университета;
e-mail: a.v.glinsky@gmail.com

Шачин Святослав Вячеславович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных наук Мурманского арктического государственного университета;
e-mail: s_shachin@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Andrew V. Glinski – PhD in Philosophy, associate professor at the Department of Philosophy, Moscow Region State University;
e-mail: a.v.glinsky@gmail.com

Sviatoslav V. Shachin – PhD in Philosophy, associated professor at of Department of Philosophy, Murmansk Arctic State University;
e-mail: s_shachin@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Глинский А.В., Шачин С.В. К проблеме двойственности современного человека: опыт переосмысления экзистенциальной феноменологии на основе диалектического метода // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2018. № 2. С. 49–58.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-49-58

FOR CITATION

Glinski A.V., Shachin S.V. To the Problem of Modern Man's Duality: The Experience of Existential Phenomenology Rethinking on the Basis of Dialectical Method. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2018, no. 2, pp. 49–58.
DOI: 10.18384/2310-7227-2018-2-49-58